

Когда с зельями было покончено, Поппи приступила к закрытию ран, используя свое мастерство, чтобы скрепить его плоть. Когда она закончила, Гарри снова был почти цел. Для заживления трех больших ран потребуется еще несколько сеансов. Но она аккуратно перевязала их, и они вдвоем принялись за уборку и переодевание в больничную пижаму, после чего уложили его спать. Больше он не приходил в сознание.

Когда Северусу наконец-то стало нечего делать, кроме как сидеть у постели Гарри, он огляделся по сторонам и понял, что к ним, кроме Грейнджер и Уизли, присоединились Альбус, Минерва и констебль Терренс Лоури из отдела авроров Министерства.

"Как он, Поппи?" обеспокоенно спросил Альбус, когда Поппи откинула занавеску, которой она завесила кровать мальчика, за что Северус был ей благодарен. Ему было неприятно думать, что все эти люди наблюдали за страданиями Гарри, хотя он знал, что большинство из них любят мальчика. Гарри ненавидел показывать слабость перед кем бы то ни было.

"Он будет жить, директор", - сообщила мадам Помфри. Рон и Гермиона едва не вздрогнули от облегчения.

Теперь, когда опасность миновала, Северус почувствовал, что к нему возвращается гнев. "Что случилось?" - потребовал он у Грейнджер, Уизли и стоявшего рядом с ними аврора. "Я видел только шестерых Пожирателей смерти. По всему Хогсмиду были десятки полностью обученных волшебников и ведьм. Почему никто больше не помогал Гарри?" Он также смутно припоминал, что несколько семикурсников прятались за скоплением котлов - если бы они хоть на секунду подняли голову, то смогли бы метко выстрелить в любого из Пожирателей смерти.

"Ну-ну, Северус, - укорила его Минерва. "Ты не можешь их винить. Большинство людей слишком боятся противостоять Пожирателям смерти".

"Кроме того, - возразил констебль. "Гражданские не обучены подобным вещам. Большинство людей впадают в панику при нападении".

"Гарри не паниковал!"

"Он ведь уже не гражданский, верно?" - ответил мужчина, пожав плечами.

"Ему шестнадцать!"

"Он Гарри Поттер", - объяснил мужчина, как будто это было все, что требовалось.

Гермиона прервала его, прежде чем Северус успел сказать что-то более язвительное. "Все произошло слишком быстро, сэр", - объяснила она. "Никто не знал, что происходит. В одну минуту все было в порядке, а в следующую мы узнали, что по улицам летают проклятия. Вместе со стрелами. Люди просто бежали во все стороны".

"А что случилось потом?" мягко спросил Альбус.

Дрожа от воспоминаний, Гермиона пересказала все, что могла, о последовавших за этим событиях, а Рон добавил свои комментарии. Снейп оценил обоих молодых гриффиндорцев, когда понял, что эти двое, по крайней мере, не бросили Гарри. Оба рисковали жизнью ради него, присоединились к нему в битве. Три шестикурсника против Пожирателей смерти, когда есть дюжина других, более способных.

"Трое Пожирателей смерти, как они погибли?" спросил Северус, вспомнив, что Гарри говорил об их убийстве.

"Убийственное проклятие", - объяснил констебль. "Все трое были поражены им".

Снейп почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Он знал, что Гарри знает это проклятие, но не был уверен, что мальчик когда-либо его применял. Не говоря уже о том, что для его применения требовалась огромная сила - вряд ли у Гарри хватило бы сил, учитывая, как тяжело он был ранен. Тем более не три раза.

"Не то чтобы мы считали это преступлением против мальчика, - быстро заверил всех констебль. "Это была самооборона, конечно. В конце концов, он же Гарри Поттер". Тем не менее, все они знали, что это приведет к расследованию. Любое использование Непростительных приводило к расследованию, и Северусу было неприятно думать, через какой ад придется пройти Гарри.

"Гарри не использовал убийственное проклятие", - настойчиво повторяла Гермиона. "Они использовали его друг на друге".

Друг на друге? Тогда Империиус?

"Он использовал Империиус?" спросил Альбус, думая о том же.

Но Гермиона покачала головой. "Нет, Гарри не любит Непростительных. Он не стал бы их использовать. Он использовал Голос Короля. *Vocis Regalis*".

Северус нахмурился и посмотрел на директора. Он никогда не слышал о Голосе короля.

"Мы нашли его в прошлом году, - объяснила она. Мы читали "Эволюцию чар и проклятий" на уроке истории. Там говорилось о том, что большинство современных чар и проклятий произошли от старых, менее мощных. Нам стало любопытно, и мы провели дополнительное исследование. Голос короля был предшественником Империиуса. Но он не использовался уже много веков... Он не такой мощный, как Империиус, который пришел ему на смену. Он действует лишь временно, и для его поддержания требуется прямая видимость. Но это сработало". Она посмотрела на констебля, который задумчиво хмурился. "И поскольку он

такой старый и несовременный, он также не запрещен. Это нигде не прописано".

Мужчина лишь улыбнулся и покачал головой. "Хорошо", - удовлетворенно сказал он. "Учитывая приближающиеся выборы, мне бы не хотелось быть тем, кто скажет Фаджу, что он должен провести официальное расследование в отношении Гарри Поттера". Он вежливо кивнул Альбусу. "Ну, раз с этим разобрались, мне лучше пойти и сделать свой доклад". Он кивнул Северусу. "Мои наилучшие пожелания вашему товарищу по несчастью, сэр. Надеюсь, он скоро поправится". И мужчина вышел из комнаты.

Северус пододвинул стул к кровати Гарри и опустился на него. "Если Гарри не убьют, это сделают такие идиоты, как этот", - пожаловался Северус Альбусу.

Альбус лишь грустно улыбнулся. "Мы просто должны сделать так, чтобы этого не случилось, мой мальчик". Он повернулся к Рону и Гермионе. "А теперь вам двоим следует пойти привести себя в порядок и заверить своих соседей по комнате, что с Гарри все в порядке. Без сомнения, всевозможные слухи уже дюжину раз обошли замок".

"Мы можем вернуться и посидеть с Гарри?" спросил Рон, с надеждой глядя на мадам Помфри.

"Я останусь с ним", - сообщил Северус.

"Вы можете ненадолго зайти к нему после ужина", - сказала мадам Помфри Рону и Гермионе. "Но я хочу, чтобы мальчик поспал. Он измучен и потерял много крови. Ему нужен отдых".

Рон и Гермиона кивнули и вышли из больничного крыла, а Минерва последовала за ними.

"С тобой все будет в порядке, Северус?" тихо спросил Альбус, когда Поппи вернулась в свой кабинет.

"Они оставили битву трем несовершеннолетним волшебникам, Альбус", - категорично заявил он. "И у них хватает наглости удивляться, как такие люди, как Волдеморт, приходят к власти. Ему ничего не нужно делать, только появиться, а они трусят в ужасе. Что за мир, в котором мы живем?"

"Мы живем в таком мире, где трое несовершеннолетних волшебников готовы умереть, чтобы спасти жизни тех, кто их окружает", - мягко сказал Альбус. "По мне, так это прекрасный мир, наполненный поистине удивительными людьми".

Несмотря ни на что, Северус почувствовал, как его губы подергиваются от смеха. "Это так по-гриффиндорски", - вздохнул он.

"Как по-слизерински с твоей стороны это замечать, Северус", - согласился Альбус, а затем, нежно похлопав его по плечу, вышел из комнаты, оставив Северуса наедине с Гарри.

Северус склонился над кроватью и потянулся, чтобы убрать с лица Гарри несколько спутанных локонов волос. Шрам на его лбу выглядел красным и сердитым, и он осторожно провел по нему пальцами. Внутри у него все болело, что-то глубокое, болезненное и необъяснимое. И он ни за что на свете не мог этого понять. Это была не паника, которую, как он предполагал, могли бы почувствовать бездумные массы, решив, что их герой исчез. И не осознание того, что он, возможно, потерял единственного человека, который мог сохранить его фамилию в добром звании.

Это было что-то другое, что-то более тяжёлое и мрачное, и ему становилось не по себе, когда он представлял, что должен был пережить Гарри в тот день. Он не возлагал на мальчика тех ложных надежд, которые возлагали на него все остальные - хотя, признаться, мальчик не переставал его удивлять. Но ему также не нравилось видеть его лежащим здесь, таким беспомощным и уязвимым. Это было неправильно, что он должен так страдать. Из-за необходимости защищать его он терялся и искал слова, чтобы разобраться в своих чувствах. Но все, что он нашел, - это смятение.

"Гарри Поттер, - мягко сказал он, медленно обводя пальцами черты лица мальчика. "Я не позволю тебе пожертвовать собой ради этого дела". Это была клятва. И он собирался ее сдержать. В конце концов, он уже давал юноше другие клятвы - соединить тело, имя, дом и власть с его телом. Что еще нужно?

<http://erolate.com/book/4075/112481>